Глава 1471: Цзинь Юньшань — поборник справедливости

Стоило Мэн Хао потянуться к осколку зеркала, как из-за пределов пустыни послышался рокот. Прибыли Бай Учэнь, Ша Цзюдун, Цзинь Юньшань и глава школы — все четыре корифея планеты Безбрежных Просторов. Их объединённая атака сопровождалась рокотом и могучим давлением, поскольку это была не одна атака, а объединение сразу нескольких. Получившийся безумный ураган не достиг уровня трансцендентности, но был очень к нему близок. Такой удар не мог смести призрачное воинство, однако в него вложили достаточно силы, чтобы пробиться сквозь их ряды.

Объединённая атака четырёх экспертов, словно клинок, разрезающий бамбук, приближался к месту, где совсем недавно находилась пустыня. Мэн Хао даже не посмотрел в их сторону. Его пальцы сомкнулись на осколке зеркала, ставшем размером с ладонь. Внешне в нём не было ничего особенного. С другой стороны, в его ауре, превосходящей любое сокровище, чувствовались следы трансцендентности.

Стоило ему коснуться осколка, как Мэн Хао ощутил едва уловимые пульсации запечатывающей силы. Его губы изогнулись в улыбке. У осколка имелось множество применений. Попади он в руки кому другому, то этому человеку пришлось бы долго изучать его, чтобы выявить их все. Но это не относилось к Мэн Хао. Он-то знал, что любой вывод, полученный в результате анализа осколка, будет неверным! Только он мог использовать осколок по его прямому назначению. Всё-таки он когда-то был частью медного зеркала... а оно признавало Мэн Хао своим хозяином! Хоть он и потерял зеркало, а попугай стёр себе разум, это не изменило одного важного факта... в этой эпохе Мэн Хао являлся хозяином медного зеркала! Ни Небу, ни Земле этого не изменить.

Мэн Хао собрал божественное сознание и выполнил магический пасс свободной рукой, после чего надавил на осколок зеркала. С подушечки пальцев в осколок зеркала впиталась капля крови. Разум Мэн Хао дрогнул, он почувствовал сознание, скрытое внутри осколка. Всё вокруг него загрохотало, но его куда больше интересовали эманации, которые исходили откуда-то из-за пределов некрополя. Едва уловимые, но он их чувствовал. Мэн Хао сразу узнал их... эти эманации принадлежали медному зеркалу и попугаю!

Попытка призыва ничего не дала, осколок зеркала оказался недостаточно сильным для этого. Ещё пару тестов тоже ничего не дали.

"Одного осколка недостаточно. Если я соберу все осколки, то точно смогу призвать зеркало!"

В его глазах разгорелся огонёк. Сделав глубокий вдох, он отказался от дальнейших попыток призыва медного зеркала и огляделся. Неожиданно для себя он обнаружил восемь мест в звёздном небе Безбрежных Просторов, куда его тянула аура! В одном из них находилось само медное зеркало, оно находилось дальше всех. Причём настолько, что он даже не мог определить его точное местоположение. Что до остальных семи осколков, он знал, где они находятся, даже самый далёкий от него.

— Один осколок я обнаружил в мире Горы и Моря, — пробормотал он, — тогда моей культивации оказалось недостаточно, чтобы ощутить присутствие остальных.

С помощью божественного сознания он смог увидеть... ближайший к нему осколок зеркала. Тот находился практически прямо над ним.

"Теперь понятно, откуда она знает про осколок зеркала, — понял он. — Всё это время у неё был другой!"

Его глаза заблестели, когда до него дошло, что один из семи осколков находился прямо здесь, на третьем континенте, среди моря призраков, в руках Бай Учэнь!

Когда он послал божественное сознание в осколок зеркала, воздух затопил грохот. Четверо парагонов приближались к нему с ураганной скоростью. Они атаковали всей своей силой. Прорвавшись через оцепление призраков, они оказались рядом с пустыней и Мэн Хао. Оттуда они увидели осколок зеркала в его руках. Глаза Бай Учэнь сузились, и она, бурля энергией, рванула вперёд.

— Прошу не гневайся, Девятый, — со вздохом сказал глава школы. Сложив ладони, он тоже двинулся вперёд.

Ша Цзюдун ничего не сказал, а на лице Цзинь Юньшаня всё ещё была непроницаемая маска, хотя определённые намёки давали вздувшиеся на шее сосуды. Глава школы находился позади Бай Учэнь. Следом летел Ша Цзюдун и в самом хвосте Цзинь Юньшань. Словно четыре стрелы они приближались к Мэн Хао.

Их атака на него нисколько его не удивила. Будь он на месте Бай Учэнь, то зная о местоположении осколка в некрополе тоже бы основательно подготовился и нашёл способ заручиться поддержкой парагонов на пике 9 эссенций.

— Не знаю, зачем тебе сдались осколки зеркала, — холодно произнёс он, — но, пожалуй, стоит тебя поблагодарить за облегчение работы по поиску второго.

При виде наступавших парагонов, на его лице не дрогнул ни единый мускул. По взмаху руки море воющих призраков встретило четырёх атакующих. До этого четверо парагонов сумели разогнать лишь часть моря призраков, оцепившего пустыню. Теперь им противостояла не часть, а вся призрачная орда, а это требовало уже совсем других мер.

Вместе с призраками замерзало всё вокруг и падала температура. Но тут глаза Бай Учэнь ярко блеснули. В её раскрытой руке внезапно появился осколок зеркала немного больше по размерам, чем у Мэн Хао. Она послала в него часть ауры своей эссенции жизненной силы, а потом подняла его над головой.

Осколок зеркала ярко вспыхнул. Где бы ни проходил этот свет содрогались Небо и Земля, а призраки замирали на месте с отрешёнными выражениями на лицах. В мгновение ока свет остановил всех призраков.

С губ Бай Учэнь брызнула кровь, очевидно, такое использование осколка зеркала дорого ей далось. Тем не менее уже в следующее мгновение она продолжила атаку на Мэн Хао. Глава школы молча зашагал вперёд, как Ша Цзюдун и Цзинь Юньшань. Их группа миновала застывших призраков и двинулась к Мэн Хао. Выглядело это так, будто Мэн Хао служил стражем третьего континента, а эти четверо после множества опасностей вторглись на его территорию в попытке убить и заполучить главное сокровище.

— Использовать осколок медного зеркала надо не так, — невозмутимо заметил Мэн Хао.

Сжав пальцы в кулак, он ударил в сторону Бессмертной Бай Учэнь. Он сразу же перешёл к Умерщвляющему Дьяволов Кулаку, хранящем в себе части Истребления Жизни, Самопожертвования и Убийства Богов. От одного удара задрожали Небеса и закачалась Земля.

После взрыва Бессмертная Бай Учэнь задрожала, в уголках её губ показалась кровь. Её отбросило назад ударной волной, но и слегка покрасневший от усилия Мэн Хао был вынужден

отступить. Ша Цзюдун превратился в песчаную бурю и налетел на Мэн Хао, на что тот холодно хмыкнул и вскинул обе руки над головой. Перекинувшись в лазурную птицу Пэн, он столкнулся с Ша Цзюдуном. С грохотом из песчаной бури вывалился Ша Цзюдун и шатаясь попятился на несколько шагов назад. Мэн Хао отскочил назад и утёр кровь с губ. Глава школы с тяжёлым чувством на сердце ударил пальцем в лоб Мэн Хао. Эта атака несла в себе мощь Небес и невероятное давление. Мэн Хао в ответ выполнил магический пасс эссенции восьмого заговора пространства. Казалось, будто между ними был воздвигнут отдельный мир.

Палец старика явно ударил в Мэн Хао, и всё же он даже не пошевелился, а вот глава школы резко полетел в противоположную сторону. Поменявшись в лице, он взмахнул рукавом в попытке увернуться от эссенции пространства. Как вдруг воздух прорезал пронзительный клич Цзинь Юньшаня. Все думали, что он сейчас тоже набросится на Мэн Хао, но тут он резко развернулся на месте. Приближаясь к Мэн Хао, он указал рукой на главу школы и распорол рукой пространство своей магией Разрыва Небес!

Прогремел взрыв. Глава школы нахмурился и был вынужден выполнить магический пасс, чтобы прикрыться защитным заклинанием. Этот неожиданный поворот порядком удивил старика и заставил его отступить. В данный момент Ша Цзюдун тоже не мог атаковать. Случившееся застало Бессмертную Бай Учэнь врасплох.

— Цзинь Юньшань, ты совсем спятил? — в ярости закричала она.

Сделанное ей предложение было столь невероятным, что он был просто обязан заглотить наживку.

— Фрукт закалки девяти эссенций почти не встречается в Безбрежных Просторах, — признался Цзинь Юньшань, — если бы ты дала мне один такой, это бы впечатлило меня. Но ты лишь дала мне ниточку, где его найти. Не спорю, твоя информация может оказаться верной, и мне удастся добыть фрукт закалки девяти эссенций, однако... я человек совершенно другого толка! Я всегда был поборником справедливости, к тому же я договорился с собратом даосом Мэном о прекращении вражды. Я серьёзно отношусь к данным обещаниям, и теперь ты просишь меня нарушить слово?

Цзинь Юньшань горделиво задрал подбородок. На самом деле про себя он ни на секунду не переставал сыпать проклятиями.

"Бай Учэнь, ты конченая дура, — подумал он, встав рядом с Мэн Хао. — Твой идиотский план может увенчаться успехом только в одном случае, если ты каким-то чудом сможешь убить Мэн Хао. В противном случае, думаешь, с его скверным характером у меня будет шанс выбраться отсюда живым и отправиться на поиски фрукта закалки девяти эссенций? В мире культивации нет ничего более ненадёжного, чем обещания. Не знаю, почему эти двое вообще согласились помочь тебе. Главе надо присматривать за школой Безбрежных Просторов, да и Ша Цзюдуна, этого упрямого мула, не так-то просто переубедить. Но меня, Цзинь Юньшаня, так просто не обдуришь!"

http://tl.rulate.ru/book/96711/556560